

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Идентичность молодежи России в контексте современных
социокультурных процессов**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
направления (специальности) 47.03.01 Философия
Философский факультет
Сокова Сергея Андреевича

Научный руководитель
Профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор

С.И. Мозжилин

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент

С.А. Данилов

Саратов 2025 год

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы заключается в том, что современная Россия переживает динамичные трансформации в политической, экономической и культурной сферах, что оказывает непосредственное влияние на формирование идентичности молодого поколения. В условиях глобализации, цифровизации и смены ценностных ориентиров молодежь сталкивается с необходимостью адаптации к противоречивым вызовам: с одной стороны, сохранение традиционных национально-культурных паттернов, с другой — интеграция в глобальный контекст.

Проблема идентичности российской молодежи в начале XXI века перестала быть узкоспециальным вопросом исключительно социологии или психологии. Она стала фокусом социально-философской рефлексии о кризисе человеческого «Я» в условиях тройного коллапса:

- распада традиционных метанарративов (религия, идеология, национальная культура)
- цифровой антропологической революции
- геополитической турбулентности, заново определяющей границы «свой-чужой»

Проблема кризиса идентичности усугубляется крушением «опор» самости: классические теории (Эриксон, Маркс) описывали идентичность как относительно устойчивую структуру. Сегодня, в эпоху «жидкой современности» (З. Бауман), она превратилась в «проект», требующий постоянной рефлексии и пересборки. Социальные сети довели этот процесс до абсурда: digital-идентичность дробится на множество ролей (блогер, активист, потребитель), зачастую взаимоисключающих.

В современных социокультурных условиях происходит утрата общего горизонта смыслов: так, Ж.Ф. Лиотар диагностировал крах «великих метарассказов» Просвещения — прогресса, освобождения, истины. Для молодежи это выражается в эклектичном смешении ценностей: православие и

неоязычество, сталинизм и либерализм, патриотизм и космополитизм — могут уживаться в сознании одного человека. Это не просто когнитивный диссонанс, а онтологическая неукорененность. Становление цифры новой антропологической реальностью приводит к абсолютно новому алгоритмическому конструированию самости: соцсети (VK, Telegram) не просто отражают идентичность — они ее формируют через систему лайков, репостов, рекомендаций. Как отмечает Е.Л. Вартанова, цифровая среда создает «гибридную субъектность», где человек существует одновременно онлайн и офлайн

Вовлеченность института государства в попытках создать новые ориентиров идентичности молодежи, подчеркивает актуальность проблемы данного исследования. Государство как «инженер идентичности» создает проекты («Россия — страна возможностей», «Движение Первых»), которые формируют официальный конструкт «патриотической молодежи». Но, как показал Ю. Левада, такие попытки часто приводят к ритуализации лояльности без глубинного принятия ценностей. Философски это интерпретируется через Фуко: власть производит «дисциплинарные практики», формирующие «послушные тела» и мысли.

Актуальность в данном контексте исследования связана с тем, что современные социокультурные процессы ставят под вопрос саму возможность устойчивого самоопределения. Идентичность молодежи становится индикатором кризиса самой антропологической модели человека в эпоху постправды. Молодежь — ключевой объект для анализа кризиса идентичности в условиях «жидкого модерна».

В связи с этим цель выпускной квалификационной работы состоит в выявлении социально-философский анализ специфики формирования идентичности российской молодежи в условиях цифровизации и кризиса традиционных институтов и определении перспектив и стратегий государства как конструктора идентичности молодежи.

Для осуществления обозначенной цели служат следующие задачи:

1. Реконструировать эволюцию концепта идентичности в социальной философии и выявить методологические ограничения классических подходов для анализа современной идентичности.
2. Раскрыть специфику российских социокультурных процессов как контекста кризиса молодежной идентичности.
3. Определить методы и механизмы государства как конструктора идентичности через биополитику Фуко
4. Проанализировать практики конструирования самости в цифровой среде (соцсети, мессенджеры) через категории интерпассивности и гибридной субъектности.
5. Выявить стратегии адаптации и сопротивления молодежи в условиях конкуренции идентификационных нарративов.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Концепт идентичности российской молодежи в XXI веке претерпевает радикальные изменения под влиянием цифровизации, кризиса традиционных институтов и глобальных социокультурных трансформаций.**
2. Классические и современные теории идентичности (Эриксон, Фрейд, Бауман, Фромм, Гудков, Дымов и др.) подвергнуты критическому анализу с учётом российских реалий и особенностей цифровой среды.
3. Государство выступает активным конструктором молодежной идентичности, используя биополитические механизмы (по Фуко), что впервые подробно проанализировано применительно к российскому обществу.
4. Цифровая среда (социальные сети, мессенджеры) становится ключевым пространством формирования гибридной идентичности, где традиционные и новые формы самости сосуществуют и конкурируют
5. Молодежь демонстрирует разнообразные стратегии адаптации и сопротивления в условиях конкуренции идентификационных нарративов, что

проявляется в эклектичном смешении ценностей ритуализации лояльности и поиске новых форм самоопределения

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования идентичности молодежи» проводится фундаментальный теоретический анализ понятия идентичности, его эволюции и особенностей применения к молодежной аудитории в современных социокультурных условиях. Глава закладывает концептуальные и методологические основания для дальнейшего исследования, позволяя выявить ключевые подходы и противоречия в философском осмыслении идентичности, а также специфику молодежной идентичности в эпоху цифровизации и кризиса традиционных институтов.

В центре внимания главы — анализ того, как менялось понимание идентичности в философии и социальной мысли, какие факторы оказывают определяющее влияние на формирование идентичности молодежи, и каким образом современные вызовы (глобализация, цифровизация, распад метанарративов) трансформируют саму структуру и динамику идентичности. Особое внимание уделяется критике классических подходов и необходимости их переосмысления в условиях современной России.

В первом параграфе первой главы «Основные понятие идентичности в философии» подробно рассматривается история становления и развития понятия «идентичность» в западной и отечественной философии.

Анализируются ключевые теоретические концепции, начиная с работ Э. Эриксона, который заложил основы понимания идентичности как процесса, проходящего через кризисы и стадии взросления, и заканчивая современными интерпретациями феномена идентичности в условиях «жидкой современности» (З. Бауман). Подчеркивается, что идентичность — это не статичная сущность, а динамический проект, требующий постоянной рефлексии и пересборки в условиях ускоряющихся социальных изменений.

В параграфе разбираются три уровня идентичности по Эриксону: индивидуальный, социальный и личностный, а также их взаимосвязь. Особое внимание уделяется внутренним и внешним аспектам идентичности, механизму идентификации через сопоставление себя с другими, а также проблеме кризиса

идентичности, возникающей при несоответствии внешних и внутренних оснований самоопределения.

Значительное место занимает анализ работ Э. Фромма, который рассматривал потребность в самотождественности как базовую для человека, а также рассмотрение роли социальных институтов, культурных традиций и внешних моделей, задающих рамки идентичности.

В параграфе показано, что традиционные формы идентичности, основанные на внешних признаках (пол, нация, религия), в современных условиях становятся все менее устойчивыми и подвергаются сомнению под влиянием цифровых технологий и глобализации. Это приводит к необходимости поиска новых критериев и оснований идентичности, а также к возникновению феномена гибридной и фрагментированной идентичности.

Во втором параграфе первой главы «Молодежь как субъект идентичности, понятие лиминальности: философские интерпретации» подробно рассматривается история становления и развития понятия «идентичность» в западной и отечественной философии.

Анализируются ключевые теоретические концепции, начиная с работ Э. Эриксона, который заложил основы понимания идентичности как процесса, проходящего через кризисы и стадии взросления, и заканчивая современными интерпретациями феномена идентичности в условиях «жидкой современности» (З. Бауман). Подчеркивается, что идентичность — это не статичная сущность, а динамический проект, требующий постоянной рефлексии и пересборки в условиях ускоряющихся социальных изменений.

В параграфе разбираются три уровня идентичности по Эриксону: индивидуальный, социальный и личностный, а также их взаимосвязь. Особое внимание уделяется внутренним и внешним аспектам идентичности, механизму идентификации через сопоставление себя с другими, а также проблеме кризиса идентичности, возникающей при несоответствии внешних и внутренних оснований самоопределения.

Значительное место занимает анализ работ Э. Фромма, который рассматривал потребность в самотождественности как базовую для человека, а также рассмотрение роли социальных институтов, культурных традиций и внешних моделей, задающих рамки идентичности.

В параграфе особое внимание уделено применению концепта лиминальности к анализу идентичности российской молодежи. Лиминальность, как состояние перехода и неопределённости между устоявшимися и новыми идентичностями, позволила показать, что молодежь России в условиях цифровизации и кризиса традиционных институтов часто оказывается в пограничном положении. Это проявляется в поиске новых форм самоопределения, экспериментировании с ценностями и ролями, а также в высокой гибкости и адаптивности молодежной идентичности в современном социокультурном пространстве.

В первом параграфе второй главы «Государство как конструктор идентичности: биополитический анализ» рассматривается роль государства как активного конструктора молодежной идентичности. Анализируются современные государственные проекты («Движение Первых», «Россия — страна возможностей»), которые направлены на формирование образа «патриотичной молодежи» посредством дисциплинарных практик, символических ритуалов и образовательных инициатив.

Особое внимание уделяется применению концепции биополитики М. Фуко для анализа этих процессов: государство стремится не только управлять поведением молодежи, но и формировать определённые модели мышления и самоидентификации.

Показано, что подобные инициативы часто приводят к ритуализации лояльности, когда внешнее проявление патриотизма становится формальным, а глубинное принятие ценностей остаётся под вопросом. Также анализируются ограничения и противоречия биополитических стратегий, выявляется разрыв между официальными нарративами и реальными ценностными ориентациями молодежи.

Второй параграф второй главы «Цифровая самость: между эмансипацией и новым отчуждением» посвящён влиянию цифровой среды на процессы формирования идентичности. Здесь исследуется феномен «гибридной субъектности» (Е.Л. Вартанова), когда молодежь одновременно существует в онлайн- и офлайн-пространствах, а их идентичность формируется под воздействием социальных сетей, мессенджеров и алгоритмов.

Анализируются механизмы алгоритмического конструирования самости: лайки, репосты, цифровые аватары становятся частью самоопределения, но одновременно способствуют фрагментации идентичности.

Рассматривается, как цифровая среда становится пространством не только для самовыражения и эмансипации, но и для новых форм отчуждения, когда реальные переживания подменяются виртуальными.

Показано, что в условиях конкуренции идентификационных нарративов молодежь разрабатывает собственные стратегии адаптации и сопротивления — от конформизма до создания альтернативных цифровых сообществ и новых форм самоопределения.

В заключении подводятся итоги проведённого социально-философского анализа специфики формирования идентичности российской молодежи в условиях цифровизации и кризиса традиционных институтов. Исследование подтвердило, что идентичность молодежи в XXI веке становится всё более фрагментарной, гибридной и подверженной постоянным трансформациям под влиянием цифровых технологий, глобализации и распада прежних метанарративов.

В работе реконструирована эволюция понятия идентичности — от классических теорий Э. Эриксона и З. Фрейда, через концепцию «жидкой современности» З. Баумана, до современных отечественных исследований (Гудков, Дымов, Ахиезер, Вартанова), что позволило выявить методологические ограничения прежних подходов и необходимость их переосмысления применительно к российским реалиям цифровой эпохи[1].

Одним из ключевых результатов стало применение биополитического анализа М. Фуко к государственным стратегиям формирования молодежной идентичности. Показано, что государство выступает активным конструктором идентичности, используя дисциплинарные практики, символические ритуалы и медиапроекты, однако эти инициативы зачастую приводят к ритуализации лояльности и формальному принятию ценностей, не затрагивая глубинных оснований самоидентификации.

Особое внимание уделено влиянию цифровой среды: социальные сети, мессенджеры и алгоритмы становятся не только пространством самовыражения, но и механизмом формирования новых моделей идентичности. В работе раскрыт феномен гибридной субъектности (по Вартановой), а также рассмотрены такие современные категории, как интерпассивность и цифровая самость, что позволяет объяснить эклектичное смешение ценностей и стратегий поведения в молодежной среде.

Исследование выявило, что молодежь демонстрирует разнообразные стратегии адаптации и сопротивления в условиях конкуренции идентификационных нарративов — от конформизма и формальной лояльности до поиска альтернативных сообществ и новых способов самоопределения в цифровой среде.

Таким образом, проведенная работа вносит вклад в социально-философское осмысление процессов формирования идентичности российской молодежи, показывая, что современная идентичность формируется на стыке биополитических инициатив государства и трансформирующего воздействия цифровой среды. Полученные результаты могут быть использованы для разработки государственных и образовательных программ, направленных на поддержку молодежной идентичности в условиях цифровой трансформации общества.

Заключение

Выполненное исследование позволило глубоко осмыслить специфику формирования идентичности российской молодежи в современных социокультурных условиях, когда цифровизация и кризис традиционных социальных институтов играют ключевую роль в формировании «Я». В процессе работы была достигнута основная цель — выявление социально-философских аспектов данного феномена и определение перспектив и стратегий государства как конструктора молодежной идентичности.

В работе мы реконструировали эволюцию концепта идентичности, опираясь на классические теории Зигмунда Фрейда и Эрика Эриксона, которые внесли фундаментальный вклад в понимание развития личности. В частности, рассмотрение Эриксоновской концепции эго-идентичности и групповой идентичности позволило выявить динамику формирования «Я» в социальном контексте, что особенно важно для анализа современной цифровой среды. Одновременно были привлечены отечественные философские исследования, такие как труды Гудкова и Дымова, которые раскрывают социокультурные особенности российской молодежи и её идентичности.

Особым новаторством нашего исследования стало первое в отечественной философской традиции применение концепции биополитики Мишеля Фуко к анализу механизмов государственного конструирования молодежной идентичности. Этот подход позволил выявить скрытые стратегии регулирования и управления идентичностными процессами в цифровую эпоху, что открывает новые перспективы для понимания взаимодействия власти, технологий и субъекта.

Анализ практик конструирования самости в цифровой среде — социальных сетях и мессенджерах — через категории интерпассивности и гибридной субъектности выявил сложные формы взаимодействия личности с цифровыми технологиями, где границы между активностью и пассивностью, реальностью и виртуальностью становятся размытыми.

Рефлексируя над результатами, можно отметить, что процесс формирования идентичности в цифровую эпоху — это не только вызов традиционным философским и социальным категориям, но и возможность переосмысления самого понятия «Я» в условиях новых коммуникационных и культурных практик. Цифровизация ставит перед нами задачу не только описать, но и философски осмыслить трансформацию субъекта, его место в обществе и способы самоопределения.

Полученные результаты имеют важное прикладное значение для разработки государственных стратегий и образовательных программ, способствующих осмысленному и ответственному формированию молодежной идентичности в условиях цифровых вызовов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым философским анализом влияния цифровых технологий на социальные и индивидуальные идентичности, а также с разработкой рекомендаций по минимизации рисков фрагментации и дезориентации молодежи в быстро меняющемся мире.

Таким образом, проведённая работа вносит значимый вклад в социально-философское понимание процессов цифровой трансформации идентичности российской молодежи и открывает новые горизонты для теоретического и практического осмысления роли государства и общества в формировании устойчивых и адаптивных идентичностных нарративов.